

— Я хочу... я хочу, чтобы папа вышел замуж за дядю! — ребенок закусил губу, о чем-то сосредоточенно размышляя, а затем его глаза просияли, и он с надеждой озвучил свое предложение.

— Что?!

Чэнь Хэмин не поверил своим ушам. Ну как, скажите на милость, на такое отвечать?

Заметив на лице молодого человека смесь изумления и гнева, Нао-Нао захлопал глазами, и в его глазницах, где еще не высохли следы слез, снова заблестела влага.

— Папа не хочет? — ребенок вытер слезы пухлой ладошкой и поднял лицо, пытаясь найти поддержку у мужчины, который держал его на руках. — Дядя, женись на папе, пожалуйста, хорошо?

Чу Ивань тоже был ошарашен словами малыша. На лице всегда невозмутимого и сдержанного мужчины отразилось явное потрясение, он долго не мог вымолвить ни слова.

Чу Ивань бросил взгляд на Чэнь Хэмина и тут же наткнулся на его острый, как лезвие, взгляд. Неизвестно почему, но сердце мужчины вдруг дрогнуло, кровь быстрее побежала по венам, а на открытой шее медленно проступил румянец.

Чэнь Хэмин пихнул Чу Иваня ногой. Заметив, что мужчина посмотрел на него, он с помрачневшим лицом беззвучно прошептал, угрожая:

— Отвечай как следует. Отбей у него эту нелепую идею.

Чу Ивань поджал губы и опустил глаза, больше не глядя на Чэнь Хэмина. Возможно, ему еще никогда не доводилось слышать отказов, и хотя он понимал, что просьба Нао-Нао абсурдна, вид того, как молодой человек, не скрывая своего отвращения, перестал даже притворяться вежливым, вызвал у него странное чувство досады.

Долгое время Чу Ивань молчал, и в наступившей тишине Нао-Нао начал догадываться, что атмосфера стала какой-то странной.

— В мультиках, которые я смотрел, говорят, что вместе могут жить только муж и жена. Если папа не женится на дяде, как же я буду видеть их обоих каждый день?

Чэнь Хэмин глубоко вздохнул, стараясь, чтобы его улыбка не выглядела слишком натянутой, и, собравшись с духом, принялся объяснять прописные истины четырехлетнему глупышу.

Нет! Никаких замужеств! Никаких мужчин-мам!

Хорошо еще, что тетушка Ло ушла мыть посуду, иначе она бы наверняка упала в обморок, услышав такое.

— Не хочу! — малыш нахмурился и надул губы, твердо стоя на своем. — Я хочу спать вместе с папой.

Нао-Нао понимал все лишь отчасти. Его головка закрутилась, и он, не желая сдаваться, спросил:

— Но у меня нет мамы, есть только папа и дядя. Если они поженятся, у меня появится мама!

Ребенок испуганно вцепился в воротник Чу Ивана, его голос стал тоньше кошачьего писка:

— Дядя...

Чу Ивань закрыл глаза, а открыв их, улыбнулся измученному Чэнь Хэмину. Затем он бережно обхватил ладонями пухлые, заплаканные щечки ребенка и терпеливо произнес:

— Нао-Нао, папа не может выйти замуж за дядю.

— Даже если папа переедет, он сможет часто навещать тебя. Мы поселим его этажом ниже, и ты сможешь бегать к нему сразу после работы, договорились?

— Дядя — мой родственник, если вы не поженитесь, я не смогу спать с папой по ночам! — аргументы малыша звучали настолько убедительно, что Чу Ивань на мгновение лишился дара речи.

Чу Ивана поразило то, что, несмотря на всю дикость идеи, Нао-Нао выстроил логическую цепочку, но ему все же пришлось безжалостно разрушить фантазии ребенка.

Решив, что придумал гениальный план, малыш перестал плакать и радостно захлопал в ладоши. Его круглые глазки, еще секунду назад влажные от слез, теперь весело изогнулись, напоминая отъевшиеся полумесяцы.

— Ты же видел других детей, правда? У них папа — мужчина, а мама — женщина. Мальчики могут жениться только на девочках. Когда вырастешь, ты тоже найдешь себе милую девочку.

подавив першение в горле, Чэнь Хэмин потянулся и выудил несмышлениша из объятий Чу Ивана.

Чэнь Хэмин не ожидал, что Нао-Нао окажется таким красноречивым. Он уже собирался

пообещать, что заберет его спать к себе, как вдруг услышал, что ребенок нерешительно спрашивает Чу Ивана:

— Дядя, ты не соглашаешься, потому что не хочешь жениться на папе? Тогда пусть папа женится на тебе.

У Чэнь Хэмина перехватило дыхание, и он закашлялся. Глядя на глупо улыбающегося ребенка и невозмутимого мужчину, он мысленно трижды сказал твердое нет.

— Только девочки могут быть мамами, а мальчики, когда вырастают, становятся папами. Ты сказал очень невежливые вещи, извинись перед дядей.

Нао-Нао не совсем понял, в чем дело, но, чувствуя, как папа нежно обнимает его, окончательно обмяк и послушно извинился:

— Дядя, прости, я не должен был просить тебя быть мамой.

После извинений он взглянул на застывшее лицо мужчины и, пересилив страх перед холодом, который тот невольно начал излучать, настойчиво добавил:

— А может, ты тоже будешь папой? Я хочу быть ребенком, у которого два папы!

Это что, он решил связать нас навеки?

Чэнь Хэмин пожалел, что не закрыл малышу рот вовремя. Он был готов кусать локти и с трудом сдерживался, чтобы не отвесить Нао-Нао пару шлепков.

Поскорее отнеся ребенка в детскую и выдав ему конструктор, Чэнь Хэмин набрался смелости, чтобы еще раз серьезно извиниться перед Чу Иваном.

Хотя он и не хотел, чтобы все это было сказано, но навязчивость ребенка была вызвана его собственным решением уехать. К тому же, Чу Ивань, вероятно, за все эти годы не слышал подобных оскорблений, и пусть Нао-Нао всего лишь ребенок, да еще и его племянник, нет гарантии, что на душе у мужчины не остался неприятный осадок.

По всем правилам приличия, он обязан был объясниться.

Обойдя дом, Чэнь Хэмин наконец нашел Чу Ивана на балконе. Мужчина стоял к нему спиной, и выражения его лица было не разглядеть, но закатанные рукава рубашки выдавали его внутреннее беспокойство.

Чэнь Хэмин собрался с духом и подошел ближе, но, едва приблизившись, почувствовал запах сигарет.

Брови молодого человека невольно нахмурились. В одном из миров, где он играл роль «пушечного мяса», его персонаж умер от рака легких из-за курения, а постоянный дым дома вредил семье, что оставило у него глубокую психологическую травму. Если задание не требовало того принудительно, он никогда не прикасался к сигаретам и терпеть не мог пассивное курение.

Однако, вспомнив, что никогда раньше не видел Чу Ивана с сигаретой, он решил, что тот закурил, чтобы успокоиться после выходов Нао-Нао. Чэнь Хэмин задержал дыхание, надеясь покончить с этим как можно быстрее.

— Господин Чу, Нао-Нао еще совсем ничего не понимает. Все, что он сегодня наговорил — это просто глупости из-за страха, что я уйду. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

Чу Ивань был погружен в свои мысли и не слышал шагов, пока молодой человек не заговорил. Рука с сигаретой дрогнула, пепел посыпался на рукав мужчины.

Заметив, как Чэнь Хэмин сдерживает дыхание, Чу Ивань посмотрел на свою руку и тут же затушил сигарету в пепельнице. Страхнув пепел, он улыбнулся и покачал головой:

— Я не принимаю это близко к сердцу.

Присмотревшись, Чэнь Хэмин убедился, что Чу Ивань говорит искренне, и почувствовал огромное облегчение. Он уже собирался откланяться, как Чу Ивань вдруг задал вопрос:

— Ты сказал, что не хочешь заводить детей, потому что у тебя еще нет любимого человека?

Чэнь Хэмин удивился — с чего это Чу Ивань вдруг стал таким любопытным? Впрочем, скрывать было нечего, и он честно ответил:

— Да, любимого человека нет. С Нао-Нао и так хлопот полон рот, я не хочу жениться и заводить еще детей. К тому же жизнь так переменчива, каждый может уйти в любую минуту, и оставлять кого-то одного страдать — это просто вредить людям.

Чу Ивань сразу подумал о судьбе молодого человека. Родители, дедушка — самые близкие люди уходили один за другим, оставляя ему лишь бесконечные долги и одинокую жизнь.

Возможно, именно поэтому он так пессимистично смотрит на отношения, подумал Чу Ивань. Но в этом не было ничего плохого. Хотя их жизненный путь был разным, в вопросах планирования будущего они были поразительно похожи.

— Какое совпадение, я тоже не хочу жениться и заводить детей, — Чу Ивань повернул голову, и в его глубоких глазах отразился полуденный свет, сияя, словно драгоценный камень. — Раз так, почему бы нам не пожить вместе и не вырастить Нао-Нао вдвоем?

<http://bllate.org/book/19936/1962470>